

Одетый в синие одежды старший брат-ученик сидел, прислонившись к дереву, протяжно и с лёгкой усмешкой обращаясь к главе секты:

— Младший брат~, — его голос звучал мягко, словно лунный свет, отражённый в вине.

Старший брат никогда не тренировался с мечом, но его мастерство было куда глубже, чем у главы секты.

Вино, которое он предлагал, глава секты никогда не мог отказаться.

Старший брат также практиковал меч, и его меч был куда более совершенным, чем у главы секты.

Настоящее сокровище, рождённое природой, заключающее в себе энергию неба и земли.

Глава секты завидовал, и тогда старший брат громко смеялся:

— Назови меня старшим братом, и я подарю его тебе.

Глава секты сердито посмотрел на него, сжав губы и не произнося ни слова, но старший брат всё же передал меч в его руки.

Вокруг горных врат шелестел снег.

Меч, который передал старший брат, был полностью чёрным, с замысловатыми узорами.

Действительно, меч исключительного качества.

Глава секты легонько коснулся лезвия меча, взглянув в сторону старшего брата.

Тот, сидя на дереве, одной рукой держал чашу с вином, прислонившись боком к стволу. В густой тени деревьев виднелись только его глаза, яркие, как звёзды.

— Младший брат, когда я подарю тебе этот меч, будешь ли ты каждый день пить со мной вино?

Будешь ли?

Спустя много лет, уже будучи главой Врат Меча, младший брат давно обзавёлся своим собственным мечом, также редким и исключительным, идеально подходящим ему, и даже немного превосходящим тот, что был у старшего брата. Но иногда, сидя в одиночестве на Лотосовом троне и наблюдая, как снег падает на горные врата, он невольно вспоминал того мужчину, который всегда приходил с вином сквозь снег и ветер.

Его меч был чище вина, а вино — острее меча.

Мужчина в синем одеянии смотрел на него сквозь снег, его тонкие губы слегка изогнулись, словно произнося что-то. В следующее мгновение он повернулся и исчез в белоснежной мгле.

.....

Глава секты закрыл глаза и тихо произнёс:

— Да.

Снегопад превратил город в белую пустыню, и неясно было, кому он отвечал.

.....

.....

— Так что история в игре, вероятно, именно такая. — Режиссёр Ван сидел на полу, одной рукой держа сценарий, а другой управляя компьютером, показывая Старейшине Ли несколько сохранённых скриншотов. — Тот старший брат главы секты, который таинственно исчез, вероятно, и есть босс подземелья. В воспоминаниях лицо старшего брата было размыто, и его нельзя было разглядеть. Но судя по двум одинаковым мечам, ошибки быть не может.

— Верно, — кивнул Мо Инь, сидевший рядом. — Узор на мече слишком сложен, чтобы быть случайным.

Мо Инь встретился взглядом с режиссёром Ваном, увидев в его глазах волнение.

Режиссёр Ван, естественно, был взволнован, ведь его любимый персонаж наконец-то обрёл подходящего актёра.

— Тогда договорились, как только ты сегодня обсудишь это с родителями, приходи ко мне снова! — одной рукой режиссёр Ван бережно держал пачку документов, похожих на контракт, а другой крепко сжимал руку Мо Иня. — Мы уже подписали контракт! Ты не можешь не прийти!

Если этот актёр, которого он с таким трудом нашёл, не придёт, где он ещё найдёт другого?

Мо Инь вздохнул:

— Режиссёр Ван, кем вы меня считаете. Не волнуйтесь, завтра я точно приду. Режиссёр, идите занимайтесь своими делами.

Они стояли у двери комнаты, где проходил кастинг, который уже подходил к концу. Большинство участников уже выступили и потихоньку расходились.

Старейшина Ли уже давно вошёл в комнату, чтобы обсудить итоги с другими организаторами кастинга.

Мо Инь, естественно, не мог войти туда, но режиссёр Ван был обязан присутствовать, так как ему нужно было принимать окончательное решение. Организаторы уже не раз звали его, но режиссёр Ван, словно боясь, что Мо Инь исчезнет, до сих пор крепко держал его.

Он снова и снова повторял, когда и где они встретятся завтра, словно не мог успокоиться, забыв даже о кастинге.

Увидев, как организаторы в сотый раз выглядывают из комнаты, Мо Инь с улыбкой сказал:

— Режиссёр Ван, я действительно чувствую себя удостоенным чести сняться в сериале «Дао Неба и Земли». Я точно приду завтра, не волнуйтесь. Кроме того, у нас есть контракт, я не могу его нарушить.

Штраф за нарушение был немаленьким.

Режиссёр Ван наконец удовлетворился, кивнул и снова повторил:

— Я буду ждать тебя завтра утром у входа в отель, — прежде чем поспешить в комнату.

Мо Инь, стоя у двери, с лёгкой улыбкой покачал головой. Они встретились на пять лет раньше, а режиссёр Ван совсем не изменился.

Когда дверь закрылась, Мо Инь уже собирался уйти, как вдруг кто-то похлопал его по плечу.

Мо Инь обернулся и увидел, что за ним стоит Су Вэй.

Подавая ей бутылку воды, которую он держал, Мо Инь спросил:

— Всё закончилось? Ты прошла?

Роли, на которые претендовала Су Вэй, были второстепенными, поэтому их не нужно было утверждать режиссёру Вану, решение принимали организаторы.

Раз Су Вэй уже вышла из комнаты, значит, кастинг завершился, и результат был известен.

Су Вэй кивнула, взяла воду и крепко сжала её в руках, на лице появился румянец от волнения:

— Да! Режиссёр сказал, что я могу сразу прийти на площадку!

Как и в прошлой жизни.

Мо Инь улыбнулся:

— Правда? Поздравляю.

— Это всё благодаря тому, что вы пошли со мной, я смогла пройти!

Су Вэй, краснея от волнения, сказала, но затем замолчала, словно не могла сдержать любопытство:

— Вы разговаривали с режиссёром у двери? Вы знакомы?

Комната для кастинга была просторной, и когда Су Вэй выходила, она сразу увидела режиссёра Вана и Мо Иня у двери.

Она не знала режиссёра Вана, но судя по тому, как организаторы кастинга относились к нему с уважением, она поняла, что это важный человек.

Взгляд Су Вэй был полон вопросов. Как Мо Инь мог знать такого человека?

Мо Инь повернулся к лифту и, услышав вопрос, оглянулся на Су Вэй:

— Ты про человека, с которым я разговаривал у двери? Я с ним не знаком, просто случайно заговорил. А что?

Не знаком?

Хотя, если подумать, это логично. Мо Инь почти не покидал Цзинху, где бы он мог познакомиться с другими людьми, да ещё и с теми, о ком она не знала?

Су Вэй опустила глаза и с улыбкой сказала:

— Ничего, просто мне стало любопытно. — Затем сменила тему:

— Тогда мы сейчас поедem домой...?

Мо Инь вошёл в лифт, обернулся к ней и нажал кнопку:

— Ты хочешь домой? Время ещё есть, можем прогуляться. В Циншуге много больших магазинов, можем что-нибудь купить. Сяо Ни давно не покупала новую одежду, хочу ей что-нибудь выбрать.

Мо Сяо Ни уже год носила старую одежду, розовый спортивный костюм, который выцвёл от многочисленных стирок. В её возрасте девочки любят красиво одеваться, и Мо Инь не хотел, чтобы его сестра ходила в старой одежде, поэтому решил купить ей что-то новое.

Одежда в Циншуге стильная и красивая, Сяо Ни точно обрадуется.

Су Вэй замерла, как раз в этот момент подошёл лифт, и она вошла вместе с Мо Инем.

В лифте было пусто, только они двое.

Су Вэй стояла, прислонившись к стене лифта, опустив голову и молчала, её выражение лица казалось немного обиженным.

Мо Инь знал, о чём она думает. Ей казалось, что у неё нет денег на университет, а он покупает новую одежду сестре, и это её обижало. Раньше он относился к ней и Сяо Ни одинаково, что покупал одной, то и другой. Но сейчас он явно не собирался покупать ей новую одежду, и это, конечно, вызывало дискомфорт.

Мо Инь знал это, но делал вид, что ничего не замечает, и продолжал улыбаться:

— Сяо Ни после каникул пойдёт в среднюю школу. Девочки взрослеют, им нужна хорошая одежда. Помнишь, когда ты пошла в школу, мама тоже купила тебе новую одежду? Мы с Сяо Ни тогда завидовали, говорили, что мама нас не любит.

Мо Инь говорил о том времени, когда Су Вэй только закончила начальную школу. Тогда она жила в семье Мо уже шесть лет, а её день рождения выпал на лето. В честь окончания школы и дня рождения Матушка Су специально поехала в Циншуй, чтобы купить ей новую одежду.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16376/1481434>